

Афинская Зоя Николаевна

К ВОПРОСУ О МОТИВАЦИИ В СФЕРЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

В статье рассматриваются проблемы языковой личности, такие как мотивационный уровень ее анализа. Актуальность затронутой проблематики объясняется интересом к антропоцентрическим исследованиям. Цель статьи – показать перспективы использования понятия "мотивации" в теоретическом плане, как одного из элементов сферы концептов и дискурса, и с точки зрения лингводидактики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. I. С. 27-29. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.133.1(075.8)

Филологические науки

В статье рассматриваются проблемы языковой личности, такие как мотивационный уровень ее анализа. Актуальность затронутой проблематики объясняется интересом к антропоцентрическим исследованиям. Цель статьи – показать перспективы использования понятия «мотивации» в теоретическом плане, как одного из элементов сферы концептов и дискурса, и с точки зрения лингводидактики.

Ключевые слова и фразы: лингвокультурология; речевая деятельность; концепт; дискурс; рациональные и аффективные мотивы; языковая личность; картина мира.

Афинская Зоя Николаевна, к. филол. н., доцент

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

afin-zn@mail.ru

К ВОПРОСУ О МОТИВАЦИИ В СФЕРЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)©

Лингвокогнитивистика и лингвокультурология становятся одними из наиболее актуальных и развивающихся направлений языкознания (Н. Ф. Алефиренко [1], В. И. Карасик [7], Ю. Н. Караулов [8], В. В. Красных [9], М. Пешё [11], Ю. С. Степанов [13], P. Sériot [21] и др.).

Наряду с всесторонне исследованными терминами этих лингвистических направлений, таких как дискурс, концепт, образ и тема, в их орбиту вовлекаются новые и менее изученные понятия – *мотив* и *мотивация* (Р. Барт [5], В. З. Демьянков [6]), которые будут в дальнейшем более подробно рассмотрены в предлагаемой статье.

Мотив в качестве термина традиционно используется в искусствознании (мотив и лейтмотив в музыке и живописи), в литературоведении (мотивы в творчестве писателей) в юриспруденции (мотив преступления), в психологии (мотивы поступков). Мотивация, означая явление более или менее явной соотнесенности плана содержания с планом выражения (*кукушка*, *кукареку* и др.), характеризует не только лексику (*miauler* «мяукать», *répondre du tac au tac* «ответить ударом на удар»), но, как отмечал Ш. Балли, ударение и интонация, также могут «приобретать символическое, или, иначе говоря, мотивирующее значение» [4, с. 148]. Тем самым Балли «выводил» явление мотивации из сферы лексикологии в область речевой деятельности и расширил концептуальное поле этого понятия.

Тема *мотива* и *мотивации* получила новое осмысление в сфере когнитивной лингвистики (*концепт* в значительной степени соответствует тому, что исследователи литературы называют *мотивом*, – полагает В. З. Демьянков [6, с. 34]), в антропоцентрических исследованиях, в ракурсе теории языковой личности. Согласно этой концепции, введенной в русскую лингвистику Ю. Н. Карауловым [8], многоаспектное описание языковой личности (проявление «человека говорящего» – *l'homme de paroles* [19], «человеческого фактора» в языке [12]) в целях ее анализа предполагает: а) характеристику лексики языковой личности, индивидуальные отличия в лексике и синтаксисе «человека говорящего»; б) на основе произведенных языковой личностью текстов реконструкцию картины мира, или тезауруса языковой личности; иными словами, выявление не только общепринятых смыслов слов, но самое главное – тех значений, которые дают представление о духовном, культурном и научном кругозоре языковой личности – всех компонентов лингвокогнитивного анализа речевой деятельности; в) «выявление ее жизненных или ситуативных доминант, установок, мотивов, находящихся отражение в процессах порождения текстов и их содержания, а также в особенностях восприятия чужих текстов» [8, с. 43].

Мотивационный уровень является, следовательно, важнейшим в характеристике и анализе языковой личности. На этом уровне формируются устойчивые коммуникативные потребности, выявляются мотивы, которыми руководствовался «человек говорящий» для того, чтобы выразить свои мысли и чувства, самую суть своих высказываний. Если концепт – это «основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [14, с. 43], то мотив, на наш взгляд, предполагает использование этой ячейки культуры в качестве причины и побуждения для речевой деятельности. Мотив – это своего рода один из инструментов реализации концепта в речи.

Мотивы могут быть совершенно разными по своей природе и значимости – от разнообразных эмоций до сугубо рациональных идей, – поскольку, возникая подспудно на психологическом уровне, они несут в себе в совмещенном, нерасчлененном виде большой спектр эмоций и логических доводов [10; 17]. Но, самое главное, они редко бывают четко выражены в речевых актах – их необходимо «извлекать» из текста различными приемами, используя фонетические, лексические, синтаксические показатели, а также созданную в речи образную палитру, прибегая к психологической, идеологической и социологической картине мира, вплоть до «мест памяти» (*des lieux de mémoire* [20]), которые присущи языковой личности.

Анализируя мотивацию, мы узнаем не только о том, «что» сказано, но и «как» и «почему» это говорится. Именно мотивационный уровень анализа языковой личности показывает индивидуальность каждого говорящего, каждого автора дискурса, «поскольку у каждого есть собственный взгляд на мир и свое место в нем

(«знания о мире») и каждый ведом определенными мотивами и преследует свои личные цели (прагматика)» [8, с. 87]. Этот уровень анализа позволяет обнаружить специфику картины мира каждой личности, ее ценности и смыслы, которые заложены в ней – сознательно или самопроизвольно. Мотивационный уровень языковой личности интересен также потому, что мотивация, хотя подчас и отраженная в тексте, нередко выпадает из поля зрения исследователя-лингвиста, так как прочитывается, по сути, в подтексте, в более широком речевом пространстве, чем слово и даже фраза. Для адекватного анализа мотиваций языковой личности важен интонационный облик высказывания.

Мотивы поступков, выраженные в речевых актах, проступают, как правило, на более широком фоне, нежели фраза и сказанное слово. Система единиц, с помощью которой можно проводить мотивационный анализ текстов, не может быть отдельно взятым словом, но и не пространством текстом. В данном случае в большей мере подходит дискурсивный уровень, создающий индивидуализированный, или, как писал Ю. С. Степанов, «особый мир», позволяя рассматривать анализируемый текст как особую социальную данность: «Дискурс существует прежде всего и главным образом в текстах, но таких, за которыми встает особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика, – в конечном счете – особый мир» [13, с. 44].

Мотивация действий обусловлена как иррациональными, аффективными мотивами, различными чувствами, так и рациональными причинами [18, р. 104-105]. Как сказала известная французская журналистка Франсуаза Жиру (*Françoise Giroud*), «*gagne, dans tout combat, celui qui est prêt à mourir*» [17, р. 245]. / «выигрывает в битве тот, кто готов погибнуть». (Здесь и далее перевод автора – З. А.) В таком подходе к этому явлению прослеживается сознательное подчеркивание рационального начала наших поступков. Рационализм мотивационных поступков подразумевает четкое разграничение когнитивного и аффективного начал – когнитивные процессы являются регуляторами аффективных процессов, и личность представляет собой целостность переплетающихся между собой регуляций: я существую как личность потому, что я себя создаю и создаю сознательно.

Рациональному характеру мотивов противостоят неосознанное предчувствие, *судьба*. Эти квазиантонимические отношения *motivé-arbitraire* отражены во французских словарях: «*Le coupable craint la loi, et l'innocent le sort*» [Ibidem, р. 51]. / «Винный боится закона, а невинный судьбы». Удельный вес мотивированных и немотивированных поступков в судьбе человека с трудом поддается измерению. Поэтому в обычной речи, не связанной с необходимостью формулировать причины и цели поступков, трудно четко разграничивать рациональные и аффективные мотивы, которыми руководствовался человек говорящий.

Когнитивная основа эмоций (они вызваны и мотивированы определенными мыслями) связана семантически с понятиями *желание, отношение к предмету желания, личностные характеристики*, что предполагает наличие как рациональных, так и аффективных мотивов деятельности личности. При этом иррациональный характер наших интересов и мотиваций отнюдь не противоречит, как кажется, рациональным идеям, сопровождающим их.

В качестве иллюстрации высказанных тезисов обратимся к анализу мотиваций речевой деятельности языковой личности, явленной в сфере социологического дискурса [2, с. 208-223]. Одним из актуальных концептов в сфере французской социологии является *la cyberculture* (киберкультура). В концептосфере *киберкультура* значимы такие мотивы, как *le cyberspace, les systèmes de communication, la connexion, le numérique* (киберпространство, система коммуникации, связь, цифровые технологии).

В отличие от концепта мотив обладает значительным преимуществом – он может быть сформулирован не одной лексемой, а фразой и более пространством текстом. Так, в сфере киберкультуры одним из значимых мотивов выявляется проблема угрозы со стороны киберкультуры для существующего разнообразия языков и культур («...le coup de tonnerre avait grondé du côté de la culture, venant de la montée du numérique» [15, р. 363] / «удар грома прогремел со стороны культуры из-за роста цифровых технологий»). (Здесь и далее перевод автора – З. А.) Английский язык в настоящее время является языком-стандартом в сети, на английском языке создаются новые электронные энциклопедии («encyclopédie collaborative de Google, baptisée *Knol*, contraction de l'anglais *knowledge*, la «*e*-*onnaissance*», ce service va aider des millions de personnes à partager leurs connaissances» [22, р. 19] / «совместная энциклопедия Google, названная *Knol*, – сокращение от англ. *Knol*, «знание»; эта услуга поможет миллионам людей приобщиться к знаниям»). Большинство программ в Интернете создается американскими производителями, их годовые доходы отмечают головокружительный рост («Le portail Internet Yahoo! surprend la communauté financière... ses chiffres deviennent vertigineux» [16, р. 28] / «Портал Интернет Yahoo! удивляет финансовое сообщество... его цифры становятся головокружительными»).

Мотивация преимуществ киберкультуры в сравнении с традиционными культурными пространствами:

1. киберпространство – альтернатива массмедиа, особенно в области рекламы («La publicité en ligne en hausse. Yahoo! prévoit une hausse de 25%» [Ibidem] / «Реклама он-лайн растет. Yahoo! рассчитывает на рост в 25%»);

2. широкое использование киберкультуры создает новые возможности для продуктивного взаимодействия между традиционными жанрами (уникальные спектакли, живопись, другие виды культурного достояния) и производством (книгоиздательство, видеопродукция, музыкальные записи, пресса): «Nouvelles articulations entre activités liées aux biens culturels uniques (spectacle, beaux-arts, patrimoine) et activités industrielles (livre, vidéo, musique enregistrée, presse» [15, р. 363-364]. / «Новые взаимоотношения между деятельностью, связанной с уникальной культурной продукцией (спектакли, изобразительное искусство, памятники культуры) и промышленной продукцией (книги, видео, музыкальные записи, пресса)».

В этом контексте обнаруживаются такие конституирующие признаки концепта-мотива, как транслируемость от одной культуры к другой и бинарность мотиваций. Мотивация как преодоление опасности, связанной с возможным исчезновением или ослаблением культурного разнообразия – одного из главных признаков современного общества – сводится к постулату о том, что развитие культурного пространства в Интернете зависит от активности его участников и что давление официальной культуры гораздо слабее в Интернете, чем в массмедиа.

Отсутствие в этих доводах *за* и *против* явно выраженного субъекта речевой деятельности или языковой личности, или явно выраженной аффективности, с одной стороны, и того, к кому обращены эти мотивировки – с другой, создает определенные трудности восприятия речи, несмотря на четкую формулировку. С позиции лингводидактики, эти тексты при всей их четкости трудны для запоминания и синонимической трансформации, поскольку в них диалогизм, присущий «человеку говорящему», существенно ослаблен.

Таким образом, в силу близости по своему значению к слову общелитературного языка, благодаря также большой истории употребления в качестве термина многих наук, *мотив*, как и *мотивация*, становятся все более распространенными терминами в когнитологии и в лингвокультурологии; они могут результативно применяться в лингводидактике.

Список литературы

1. **Алефиренко Н. Ф.** Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. Изд-е 2-е. М., 2010. 288 с.
2. **Афинская З. Н.** Языковая личность в контексте взаимодействия науки и культуры (на материале французского языка). Прага: *Sociosféra*, 2013. 289 с.
3. **Бабитова Л. В.** Репрезентация языковой политической картины мира в американском политическом блог-дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 2. Ч. 2. С. 21-24.
4. **Балли Ш.** Общая лингвистика и вопросы французского языка / пер. с франц. М., 1955. 416 с.
5. **Барт Р.** Мифологии / пер. с франц. М.: Акад. Проект, 2010. 351 с.
6. **Демьянков В. З.** Цивилизационные параметры когниции: лингвистика – эстетика – этика – психология – логика // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 1. С. 32-47.
7. **Карасик В. И.** Этноспецифические концепты // Иная ментальность. М.: Гнозис, 2005. С. 8-101.
8. **Караулов Ю. Н.** Русский язык и языковая личность. Изд-е 7-е. М.: URSS, 2010. 264 с.
9. **Красных В. В.** Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
10. **Никитина М. Ю.** Понятие милосердие в современном русском языковом сознании (психоллингвистический аспект) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 2. Ч. 2. С. 135-138.
11. **Пешё М.** Контент-анализ и теория дискурса // Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса / общ. ред. П. Серю. М.: Прогресс, 1999. С. 291-301.
12. **Серебrenников Б. А.** Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление. М.: Наука, 1988. 242 с.
13. **Степанов Ю. С.** Альтернативный мир. Дискурс. Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца XX века / под ред. акад. Ю. С. Степанова. М.: Ин-т языкознания, 1995. С. 35-73.
14. **Степанов Ю. С.** Константы: словарь русской культуры. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004. 992 с.
15. **Benhamou Fr.** Industries culturelles: accompagnement de la transition vers le numérique ou changement de paradigme? // Fin de monde ou sortie de crise? / Sous la dir. de P. Dockès, J.-H. Lorrenzi. Paris: Perrin, 2010. P. 363-372.
16. **E. R.** Yahoo ! affiche des résultats record // Les Echos. 2005. 20 janvier.
17. **Fabre Fr.** Dictionnaire des idées non-reçues. Paris: Pierre Bordas et fils, 1994. 543 p.
18. **Florès C.** La mémoire. Paris: PUF, 1987. 123 p.
19. **Hagège Cl.** L'homme de paroles: contribution aux sciences humaines. Paris: Fayard, 1966. 316 p.
20. **Nora P.** Le présent et la mémoire // Le français dans le monde. 1983. № 181. P. 10-18.
21. **Sériot P.** Les langues ne sont pas des choses: Discours sur la langue et souffrance identitaire en Europe centrale et orientale. Paris: Éditions Pétra, 2010. 296 p.
22. **Silbert N.** L'encyclopédie en ligne de Google s'ouvre aux annonceurs // Les Echos. 2008. Juillet.

QUESTION OF MOTIVATION IN THE SPHERE OF LINGUISTIC PERSONALITY (BY THE MATERIAL OF THE FRENCH LANGUAGE)

Afinskaya Zoya Nikolaevna, Ph. D. IN Philology, Associate Professor
Lomonosov Moscow State University
afin-zn@mail.ru

The article considers the problem of a linguistic personality, such as the motivational level of her/his analysis. The topicality of the subject matter under discussion is explained by the interest to anthropocentric researches. The aim of the article is to show the prospects of using the notion «motivation» in theoretical aspect as an element of the sphere of concepts and discourse and in terms of linguo-didactics.

Key words and phrases: linguo-culturology; speech activity; concept; discourse; rational and affective motives; linguistic personality; worldview.